

Четверг, 31 июля 1997 г.

Гарри проснулся на следующее утро и тут же решил, что это плохая идея. Он лежал лицом вниз на кровати и медленно осознал, что его язык прилип к небу. Он попытался пошевелиться, но его тут же пронзила головная боль, как будто кто-то пытался выдавить его глазные яблоки из орбит. Он попытался сосредоточиться на том, что его разбудило, но его мозг, похоже, не работал должным образом. Как будто оно отставало секунд на двадцать от остального тела.

Кто-то вошел в комнату, понял он. Он услышал стук в дверь, прежде чем она открылась, и кто-то, вошедший в комнату, проник в его сон. Он сосредоточился и призвал энергию, чтобы развернуться и исследовать. Однако, когда он, наконец, сосредоточился на своем окружении, он обнаружил, что комната пуста; единственным звуком была бензопила, которой в тот момент был Рон Уизли. «Я забыл, как сильно он храпит», — подумал про себя Гарри.

Решив, что его воображение играет с ним злую шутку; он решил перевернуться и попытался снова заснуть.

Через пять минут его снова разбудил гораздо более громкий стук в дверь. На этот раз Рон тоже очнулся от оцепенения.

«Вотсгоинон? Что за ад? — пробормотал он, после чего последовала короткая пауза. — Милый Мерлин! Что со мной не так? Почему все так болит?»

— Все так болит, потому что вы двое явно слишком много выпили прошлой ночью. О чем вы оба думали? Глупый вопрос на самом деле. Вы не думали; любой из вас.

Голос был слишком ярким и счастливым для этого утра, подумал Гарри. Какое бы время утром не было. Никто не должен чувствовать себя настолько переполненным радостями дня, когда он чувствует себя так.

— Гермиона? — осторожно спросил Рон. Он вздрогнул, как будто даже усилие произнести это единственное слово оказалось слишком большим для его хрупкого состояния.

— Да, и я не знаю, почему я вообще беспокоюсь. Я пришел сюда пять минут назад, ожидая, что вы проснетесь, но вы двое были мертвы для всего мира. Надеюсь, вы оба чувствуете себя совершенно несчастными, — добавила она.

— Да, поверь мне, да, — ответил Гарри. Он осторожно потянулся к прикроватной тумбочке и нащупал очки. Надев их, он повернулся к Гермионе, но от внезапного движения у него закружилась голова, и он помедлил, прежде чем заговорить. — Что это у тебя? — спросил он, заметив, что она держит два кубка, из которых исходит довольно зловещий зеленый дым.

«То, чего ты не заслуживаешь», — был резкий ответ. Хотя она, похоже, сдалась. «Когда я

вошел раньше, в комнате пахло винокурней. На самом деле это все еще так. Не нужно быть гением, чтобы понять, чем вы двое занимались. Также нетрудно было сообразить, что этим утром вы оба будете чувствовать себя паршиво, а так как у Гарри день рождения — с днем рождения, кстати, — я сжалился над вами и сумел раздобыть немного похмельного зелья мистера Уизли. Он сказал, что вы можете это сделать, но если Молли узнает, вам придется заплатить адскую цену. Еще он говорит, что ты должен ему две бутылки огневиски.

'Два!' — воскликнул Рон, прежде чем тут же пожалеть о своей вспышке. — Мы взяли только одну, — добавил он более тихим тоном.

— Я знаю, но он велел передать вам, что две бутылки помогут Молли ничего не узнать.

— То есть это шантаж, — сказал Рон.

'Какая разница?' — вмешался Гарри. — Хочешь, чтобы твоя мама узнала? О, и, Гермиона? Спасибо. Ты чертов спасатель. Мы должны вам за это. Долгое время.'

Она улыбнулась. — Нет проблем, Гарри. Вот, пейте, — прибавила она, предлагая каждому из своих друзей по чашке.

Гарри взял предложенный кубок и с сомнением осмотрел его. Взглянув на Рона, он увидел, что его друг не терял времени даром и уже сжался. Он поморщился, но затем на его лице можно было увидеть более расслабленное выражение.

— Это было совершенно отвратительно, — сказал он. «Однако это сработало. Я уже чувствую себя лучше. Спасибо, Гермиона. Действительно.'

— Добро пожаловать, Рональд.

Гарри снова взглянул на кубок в своей руке. Ну, за копейки...

Ему пришлось сопротивляться внезапному желанию вырвать, когда зелье скользнуло ему в горло. Мерлин! Это было ужасно. Это было что-то среднее между Обратным зельем и сырым яйцом. Но это сработало. Почти сразу же давление в его черепе уменьшилось, и больше не было ощущения, будто кто-то чистил ему рот наждачной бумагой.

Он снова сел в постели. — Спасибо, Гермиона, стало намного лучше. Что бы мы делали без тебя?'

«Возможно, у вас будет больше неприятностей, чем у вас уже есть», — язвительно ответила она, но в ее тоне был намек на веселье, а блеск в ее глазах дал ему понять, что она не злится на них. Она повернулась к Рону.

— Рон, твоя мама сказала, что тебе нужно спускаться вниз прямо сейчас. Завтрак готов, и она говорит, что у тебя сегодня много работы по подготовке к свадьбе. Повернувшись к Гарри, она добавила: «Она говорит, Гарри, тебе не о чем беспокоиться, потому что сегодня твой день рождения».

— Все в порядке, я не против. Я буду рад помочь. Если вы двое собираетесь заниматься домашними делами весь день, тогда я должен помочь. Было бы скучно сидеть без дела весь день, не с кем поговорить.

— Скучно, но более расслабляюще, — сказал Рон. «Ну, тогда мне лучше встать», — добавил он, прежде чем вылезти из постели, накинуть халат и спуститься вниз.

Гермиона смотрела, как он уходит с нежной улыбкой, прежде чем повернуться к Гарри.

— У тебя есть минутка, Гарри? Я хотел поговорить с тобой. Один. Возможно, сейчас не лучшее время, но я не знаю, будет ли у нас еще один шанс сегодня».

'Без проблем. Как дела?'

Прежде чем ответить, Гермиона села на кровать Рона. Казалось, она приводила в порядок свои мысли, и выражение ее лица было ему очень знакомо. Она прикусывала нижнюю губу, и в ее карих глазах был потерянный, далекий взгляд.

«Честно говоря, я не знаю, с чего начать, но полагаю, что первое, что я должен сделать, это извиниться...»

— Нет нужды... — начал Гарри, но прервался, не успев закончить.

— Пожалуйста, подожди, пока я закончу, Гарри. В ее тоне был намек на резкость, так что Гарри решил, что нужно немного благоразумия. Он заткнулся.

— Есть все основания извиниться, Гарри, — продолжила Гермиона. Она старалась не смотреть на него, вместо этого сидела, опустив голову, и ее глаза были прикованы к сцепленным рукам, которые лежали у нее на коленях. — В последнее время я не был для тебя хорошим другом. На самом деле, большую часть прошлого года меня вообще не было рядом с тобой. Я пытался сделать то, что было лучше для нас, но в итоге сделал только хуже. Если бы я только слушал вас о Малфое и Снейпе, возможно, Дамблдор был бы жив и...

— Стоп, — сказал Гарри. Гермиона замолчала. Казалось, она была на грани слез. — Я не позволю тебе винить себя в смерти Дамблдора.

— Но, Гарри... — начала она, наконец взглянув на своего друга.

'Я сказал: прекрати!' Он понял, что в его голос вкрадывается гнев, и он злится не на Гермиону. В последнее время он казался очень злым, поэтому с усилием успокоился. — Ты не должна винить себя, Гермиона, это была не твоя вина. Я провел большую часть лета, обвиняя себя, прежде чем понял две вещи. Один; Дамблдор не стал бы винить кого-то еще в своей смерти, так что нет смысла корить себя за это; во-вторых, вина лежит на тех придурках, которые его убили. Снейп, Малфой и Волдеморт. Никто другой не виноват.

Она улыбнулась ему сквозь слезы. — Спасибо, что сказал это, Гарри, но это все равно не оправдывает моего обращения с тобой в прошлом году. Была еще книга по Зельям; Я был не в порядке, что так рассердился на тебя за это.

— Почему ты был так зол?

Она помолчала, прежде чем ответить. — Наверное, я просто пытался защитить вас — нас. Я так беспокоилась о тебе после прошлогоднего министерства и хотела уберечь тебя от неприятностей. Но затем вы продолжали делать эти вещи, чтобы в любом случае принять участие. Я полагаю, что книга по Зельям была последней каплей. Я просто подумал, что это доставит тебе больше хлопот.

— Беда уже имеет неприятную привычку находить меня — ты это знаешь.

«Я знаю это, но я подумал, что если бы я мог просто удержать нас от поисков неприятностей, то все это исчезло бы. Наивный, я знаю, но я был так напуган после Министерства, что был готов попробовать что угодно. Не знаю, что бы я делал, если бы с тобой что-нибудь случилось. Я так виноват.» Слезы, которые она боролась с собой, вырвались наружу.

Гарри сделал единственное, что казалось естественным в тот момент. Он соскользнул с кровати и обнял ее, надеясь немного утешить.

— Все в порядке, Гермиона, правда, — прошептал он ей в волосы. 'Я точно знаю, что ты чувствуешь. Не проходит и дня, чтобы я не беспокоился о том, что ты или Рон пострадаете из-за меня. Достаточно людей погибло, спасая меня; Я не хочу добавлять тебя или Рона в список. И не беспокойтесь о нашей дружбе. Я не мог бы и мечтать о лучшем друге, чем ты. Я сбился со счета, сколько раз ты меня спасал, так что не вини себя за прошлый год. Я понимаю. Я тоже не был для тебя лучшим другом. Если бы был, то больше бы тебя слушал. Вы были правы насчет книги по Зельям, не так ли?

Она кивнула в его объятиях, но не ответила. Через мгновение она перестала плакать и подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Гарри сожалел об этом. Он только что осознал, насколько приятным был запах ее волос. Именно в этот момент Гермиона поняла, что он сидит и держит ее в одной футболке и трусах-боксерах. Она напряглась и вырвалась из его объятий.

— О, Гарри, прости. Ты даже не одет. Я лучше уйду. Она хотела встать, но Гарри помешал ей, схватив ее за руку и потянув вниз, чтобы она снова села рядом с ним. Он рассмеялся, задаваясь вопросом, почему он не чувствует себя более неловко. Это было странно, но его не беспокоило

то, что он сидел полуодетый рядом со своим другом.

— Уже немного поздно, Гермиона, не беспокойся об этом. Послушай, — добавил он, — важно, чтобы мы это прояснили, потому что у нас много дел, и у нас не может быть никаких секретов между нами. Даже цвет моего нижнего белья, — добавил он с улыбкой.

Она хихикнула на его замечание, и ему было приятно видеть, что она не пытается уйти.

«Мы слишком многое пережили вместе, чтобы позволить чему-то подобному встать между нами», — продолжил он. — Я знаю, что могу положиться на тебя и твою дружбу. Надеюсь, вы относитесь ко мне так же? Она кивнула. «Итак, лучшее, что мы можем сделать, — это оставить прошлый год позади и продолжать, как раньше. Если вы настаиваете на извинениях, я приму их, но только при условии, что вы примете извинения от меня. Я вел себя как осел в прошлом году. Меня не было рядом с тобой, особенно когда у вас с Роном были разногласия. Так мы все еще друзья? Как раньше?»

— Конечно, Гарри. Спасибо за понимание. Вы понятия не имеете, что это значит для меня. Она снова обняла его и, похоже, не слишком беспокоилась о его нынешнем состоянии. На самом деле она, казалось, задержалась в его объятиях дольше, чем нужно. Наконец они разошлись, и она посмотрела на него с немного задумчивым выражением лица.

— Насчет меня и Рона, я думаю, мне следует объяснить.

— В этом нет необходимости, Гермиона. Это личное и, конечно же, между вами двумя?

«Нет, это стало больше, чем просто мы вдвоем, когда это начало сказываться на нашей дружбе. Вы имеете право знать, что происходит.

— Что-то происходит?

'Уже нет. В любом случае, между нами никогда ничего не происходило. Она сделала паузу. — Это трудно объяснить, Гарри. Я даже сам не знаю, что происходит. В любом случае, я не действовал сам, это точно».

'Он тебе нравится?' Он не мог поверить, что спросил ее об этом, особенно после вчерашнего разговора с Роном.

— Я думал, что да, и полагаю, это главное, не так ли? она не стала ждать ответа. «Я думаю, что это было частью всей моей проблемы с отношением в прошлом году. Я стремился к какой-то нормальности в своей жизни. Я подумал, что если мы просто попробуем вести себя как нормальные подростки, то сможем стать нормальными подростками. Вы знаете, волноваться только об уроках, экзаменах и мальчиках — ну, в вашем случае, девочках. Я знала, что какое-то время я нравилась Рону, и, наверное, я просто думала, что в конце концов мы будем вместе.

Полагаю, я думал, что это неизбежно, и должен признать, что нашел эту идею весьма привлекательной. Мне никогда не приходило в голову, что он может в конечном итоге встречаться с кем-то еще. Думаю, именно поэтому я так поступил. Моя гордость была задета, когда он ушел с Лавандой. Я думал, что все, что мне нужно сделать, это щелкнуть пальцами, и Рон прибежит, как маленький щенок. Мысль о том, что я ему не нужна, пугала меня. Ты уже доказывал, что я тебе не нужен, поэтому, когда Рон нашел кого-то другого, я плохо отреагировал. Теперь я знаю, что не испытываю таких чувств к Рону, но в прошлом году я ужасно обращалась с вами обоими, — заключила она.

— Ты говорил об этом с Роном?

— Нет, но я буду. Это должно быть решено».

— Не расстраивайся из-за этого, Гермиона. Нет ничего плохого в желании жить нормальной жизнью. Я хотел этого, сколько себя помню. К сожалению, с тем безумцем, который преследует меня, пройдет какое-то время, прежде чем я смогу этого добиться. И если ты останешься моим другом, то это будет и твоя судьба.

— О, Гарри, конечно, я все равно останусь твоим другом. Не смей предлагать другое. Я не знаю, как ты все время с этим справляешься, Гарри, но мы с этим справимся. Вместе.' Она сделала паузу, прежде чем продолжить. — Это то, о чем вы с Джинни говорили в прошлом году? Тоже пытаешься вести нормальную жизнь?

Гарри кивнул.

— Она тебе все еще нравится? Или между вами наконец все кончено?

«Наконец-то они закончились. Теперь я это знаю. Ему показалось, что он увидел в ее глазах вспышку облегчения, прежде чем она ответила.

— Ты уже говорил с ней?

— Нет, но я буду. У меня был этот разговор с Роном прошлой ночью, и он сказал мне, что я должен сказать ей. Он прав, конечно.

«Должно быть, это было весело. Я имею в виду разговор о разрыве с Джинни с Роном.

«Удивительно, но он был очень взрослым». Он видел, как она приподняла бровь. «Нет, правда; он был. Конечно, мы выпили несколько огневиски, так что, возможно, это помогло, но он был к этому спокоен. На самом деле он разбирался в этом лучше, чем я».

— Может быть, мне стоит попытаться поговорить с ним, когда он в таком понимающем настроении. Я не жду этого».

'С тобой все будет в порядке. Рон поймет. Наверное, лучше, чем ты думаешь.'

Она вздохнула. 'Я надеюсь, что это так.'

— Итак, мы в порядке, Гермиона? Прошлый год забыт?

— Да, Гарри. И мне очень жаль. Очень жаль. Она снова обняла его. Он начинал получать от этого удовольствие.

'Ничего страшного. Я просто рад, что мой друг вернулся. Мой лучший друг. И еще одно, — добавил он, отпуская объятия и глядя ей прямо в глаза. «Никогда не думай, что ты мне не нужен — ты всегда будешь мне нужен в моей жизни, куда бы она меня ни привела».

Улыбка, которую она подарила, когда он сказал это, осветила ее лицо. — Спасибо, Гарри. Я рад, что вы так думаете, потому что я не собираюсь никуда уходить. Она снова обняла его на мгновение, прежде чем наконец отпустить с некоторой неохотой. — Мне лучше сейчас спуститься вниз. Она заговорщически подмигнула ему, пытаясь установить между ними более близкие отношения. — Молли попросила меня отвлечь тебя, пока она готовит на кухне кое-что ко дню рождения. Я думаю, что мы уже достаточно долго.

— Ты имеешь в виду, что все это было только для того, чтобы занять меня? Я оскорблен, Грейнджер. Как ты смеешь так играть с моими эмоциями. Я уже начал думать, что тебе действительно не все равно.

Говоря это, он улыбался, и она уловила его настроение.

— Почему ты так думаешь, Поттер? Когда я говорил, что забочусь о тебе? Что могло натолкнуть вас на эту мысль? Она старалась не смеяться. — А теперь одевайся и спускайся вниз, пока я не сказал тебе, что на самом деле думаю.

Она встала и направилась к двери. Прежде чем выйти, она повернулась к нему лицом.

— И, Поттер?

— Да, Грейнджер?

'Спасибо. За все.'

И с этими словами она повернулась и направилась вниз по лестнице.

Гарри оказался в отличном настроении, готовясь к новому дню. На самом деле он несколько

минут насвистывал в душе какую-то безымянную мелодию, прежде чем понял, что делает это. Он ухмыльнулся, когда поймал себя. Какая разница в день.

Когда он подумал о том, что чувствовал, когда вернулся на Тисовую улицу, то поразился тому, насколько безрадостным все тогда казалось. Он понял, что выяснение отношений с Роном и Гермией сотворило чудеса с его настроением, и упрекнул себя за то, что сомневается в прочности их дружбы. Он мог бы избавить себя от многих горя за лето, если бы только больше доверял своим двум друзьям.

Позиция Рона была самой неожиданной. Гарри ожидал, что он взорвется, когда раскроет, что разрывает отношения с Джинни; но вместо этого его друг проявил сочувствие и понимание, которых Гарри никогда не приписывал ему. Был также тот факт, что признание Рона в том, что он не видел Гермию в романтическом свете, сотворило чудеса с его собственным самочувствием. Откровенность Рона помогла снизить преграды, возникшие между ними за последний год.

Что касается Гермией? Гарри до сих пор не знал точно, что он к ней чувствует. Летом он много думал о ней и теперь начал подозревать, что не только из-за беспокойства о потерянной дружбе. Его разговор с ней этим утром был как бальзам для его души, и он не мог не улыбнуться, когда думал о том, какими открытыми и нежными они были вдвоем, или когда он вспоминал, что она не интересовалась Роном. Он знал, что очень заботился о ней — вероятно, больше, чем кто-либо другой, кого он знал, — но он никогда не считал ее чем-то большим, чем просто другом. Во всяком случае, до сих пор. Он осознавал, что ее образ в последнее время все больше и больше проникает в его мысли, и это не было неприятным ощущением, если быть честным с самим собой. Однако он знал, что у него все еще есть нерешенные вопросы с Джинни, которые нужно решить в первую очередь.

Улыбка, возникшая при мысли о его друге, исчезла, когда он подумал о разговоре, который, как он знал, должен был состояться с Джинни. Перспектива причинить ей боль не была приятной мыслью, но он понимал, что ему придется стиснуть зубы и быть с ней столь же откровенным, как он был с Роном и Гермией. Вздохнув, он закончил собирать вещи и направился вниз.

Когда он прибыл на кухню, он был удивлен встречей, которую ему оказали, несмотря на предупреждение Гермией. Казалось, все, о ком он заботился, приложили усилия, чтобы быть здесь на его день рождения. Присутствовали все Уизли, включая Билла и Чарли (но, разумеется, не Перси), а также Ремус и Тонкс; Флер, ее родители и Габриель; Грозный Глаз, Кингсли и Хагрид. Комната была украшена баннерами, лентами и даже воздушными шарами, которые время от времени выпускали воздух и кружили по комнате, прежде чем снова надуться. Он никогда в жизни не видел, чтобы его день рождения праздновали с таким усилием. Он был очень тронут.

«С днем рождения, Гарри», — хором подхватила группа. Внезапно его захлестнули рукопожатия, объятия и сообщения с поздравлениями. Когда он, наконец, выпутался из толпы доброжелателей, ему удалось собраться достаточно, чтобы заговорить.

'Всем спасибо. Тебе не нужно было прилагать столько усилий ради меня.

— Чепуха, Гарри, — сказала Молли, — тебе сегодня семнадцатый день рождения, и для волшебников это очень хороший повод поднять шум. Сегодня ты достиг совершеннолетия, Гарри, так что давай не будем больше глупых разговоров о причинении беспокойства. Это было меньшее, что мы могли сделать. Вот, — сказала она, протягивая ему сверток.

Он принял их с благодарностью и, быстро развернув, обнаружил довольно старомодные, но очень красивые золотые часы.

— Традиционно дарить волшебнику часы на семнадцатилетие, — сказала Молли. — Надеюсь, ты не против получить подаренный. Этот принадлежал моему брату.

В ответ Гарри благодарно улыбнулся и обнял ее. Он прекрасно понимал, что она была самой близкой к матери фигурой в его жизни, и он пытался передать это в объятиях. Казалось, она поняла, и на этот раз Гарри не возражал против того, чтобы она суетилась из-за него. «Это прекрасно, спасибо».

Гарри видел, что Молли вот-вот расплачется, поэтому отпустил ее, позволив ей подойти к кухонной раковине и начать чистить картошку. Он ласково смотрел на нее, пока она вытирала глаза.

Следующие несколько минут его завалили открытками и подарками от друзей. Новая книга о квиддиче от Рона; несколько предметов сомнительного происхождения от Фреда и Джорджа и чрезвычайно полезный перочинный нож от Хагрида, который утверждал, что может прорезать что угодно. Флер и ее семья купили ему во Франции очень модную одежду, которая подходила ему, когда он ее надевал, а Билл и Чарли купили ему ящик одежды Огдена (Артур был бы счастлив — теперь он мог отплатить ему).

В этот момент к нему подошла Джинни. Он надеялся какое-то время избегать ее, но знал, что не может отсрочить неизбежное.

«Привет, Гарри. С днем рождения.» Она быстро чмокнула его в щеку. — Как ты думаешь, мы могли бы поговорить наедине минутку?

«Конечно, пойдем в соседний дом», — ответил он. Он не заметил, как Рон и Гермиона заметили обмен мнениями и многозначительно переглянулись.

Они молча прошли в следующую комнату, пока Джинни не закрыла за ними дверь и не повернулась к нему лицом.

— Я не знал, что подарить тебе на день рождения, Гарри, прости. Я не была уверена, буду ли я покупать подарок для своего парня или для моего друга, поэтому я подумала, что подожду,

пока не узнаю, где я с тобой». Она остановилась на секунду. — Итак, где я стою, Гарри? Можешь мне ответить?'

Гарри боялся этого момента, но ее откровенность не оставляла ему места для маневра. Он решил, что лучший подход — быть столь же прямолинейным.

— Да, я могу вам сказать. Ты мой друг, Джинни. Очень дорогой друг для меня, но не более того. Прости, если я причинил тебе боль, это последнее, что я хотел сделать. Но я не могу дать тебе то, что ты хочешь. То, что я сказал после похорон, было лишь полуправдой. Одна из причин расставания с тобой в том, что я хочу уберечь тебя от Волдеморта. Но с тех пор я понял, что не могу предложить тебе ту любовь, которую ты хочешь или заслуживаешь. Мне искренне жаль. Я могу только надеяться, что мы останемся друзьями.

— Мне тоже жаль, Гарри. Я думал, у нас есть что-то особенное. Джинни, казалось, чуть не расплакалась, когда говорила. Что с ним было сегодня? Сначала Гермиона, затем миссис Уизли; а теперь Джинни. Дни рождения должны были быть счастливыми случаями, не так ли?

— Это было здорово, Джинни, но это был не я. Я не могу притворяться, это было бы несправедливо по отношению к нам обоим.

— Я знаю, — вздохнула она. — Мы все еще можем быть друзьями, Гарри, но я не буду тебе врать. Какое-то время могут возникнуть трудности. Она остановилась на мгновение. — Есть кто-нибудь еще?

'Нет! Больше никого нет. Как ты вообще можешь спрашивать меня об этом?'

— Прости, Гарри. Это было несправедливо. Пожалуйста, простите меня — мне просто нужно собраться с мыслями».

Он кивнул. — Не торопись, Джинни, столько времени, сколько тебе нужно. Какое-то время они неловко стояли, глядя друг на друга, пока Гарри не решил, что больше ничего не может сделать или сказать. Он повернулся и вышел из комнаты, тихо закрыв за собой дверь. Дойдя до коридора, он прислонился спиной к стене и глубоко вздохнул. Он не заметил, как Рон и Гермиона смотрят на него.

— Ты в порядке, Гарри? — спросил Рон.

'Да, я в порядке. А вот насчет Джинни ничего не знаю.'

Рон повернулся к Гермионе.

— Может быть, вы могли бы войти и посмотреть, все ли с ней в порядке?

— Я думаю, ей захочется какое-то время побыть одной, — ответила Гермиона. «Я не думаю, что она хотела бы видеть меня в данный момент. Если уж на то пошло, повидайся с кем угодно.

Рон выглядел так, словно хотел спросить ее о чем-то, но передумал. Вместо этого он посмотрел на двух своих друзей и сказал: «Тогда пошли. Много дел на свадьбу. У мамы список такой же длины, как твоя рука.

Трое друзей молча вернулись на кухню, единственным звуком были приглушенные рыдания, доносившиеся из-за закрытой двери.

Остаток дня прошел для Гарри без происшествий. Большую часть его времени занимало выполнение ряда хлопот, связанных со свадьбой, которая должна была состояться через два дня. Он очень настойчиво требовал от Молли внести свой вклад, поскольку она пыталась помешать ему выполнять какую-либо работу в день его рождения. Он был рад этой работе — она занимала его, а также отвлекала от прежнего разговора с Джинни. Ему дали задание расставить стулья в саду, и он обнаружил, что это довольно просто. Способность использовать магию, конечно, помогла, и вскоре Гарри стал расставлять стулья в аккуратные ряды последовательными взмахами палочки. Молли, без сомнения, думала, что она слишком усердно работает с ним, но после того, как она годами выполняла работу по дому для Дурслей, ничего, кроме жесткой взятки, Гарри находил эту конкретную задачу положительной. Ему потребовалось некоторое время, чтобы сделать это как надо, но к обеду он смог осмотреть свою работу с некоторым удовлетворением.

После обеда ему и Рону поручили привести в порядок сад. Поскольку это включало в себя обязанность дегномировать собственность, это было сделано не без юмора. Последующие забросы злосчастных вредителей приводили к тому, что дальность бросков увеличивалась, и два друга провели несколько приятных часов на свежем воздухе. Билл и Чарли быстро присоединились к ним с ящиком пива, и вскоре воздух наполнился летающими гномами, траектории которых становились все более и более неустойчивыми. Это был лучший день рождения, который Гарри помнил.

Гермиону попросили помочь с цветочными композициями и садовыми украшениями, и вскоре деревья и кусты были увешаны лентами и лентами; золотые безделушки и яркие цветы. Эффект был замечательным, но почему-то Нора не ощущалась прежней среди всего этого великолепия.

Джинни присоединилась к Гермионе в середине дня, и, хотя две девушки хорошо сработались, Гарри чувствовал некоторую холодность между ними даже на расстоянии. Он надеялся, что его разрыв с Джинни не создаст проблем для свадьбы.

После впечатляющего праздничного чая, включавшего в себя торт, которого хватило бы на целую армию, Гарри оказался в какой-то тупиковой ситуации. Молли была непреклонна в том, что он не поможет с уборкой, но не всем было дано такое разрешение. В результате он оказался в саду, наслаждаясь вечерним солнцем с чувством удовлетворения, которого у него не было уже некоторое время. Он сидел на садовой скамейке и наслаждался стаканом холодного пива, когда услышал позади себя шаги по гравии.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вам?

Гарри обернулся на знакомый голос. Это была Гермиона, вымытая и переодетая в струящееся летнее платье бледно-голубого цвета, от которого у него перехватило дыхание. Она была босиком и держала в руке большой бокал белого вина. В другом был небольшой сверток.

Она села рядом с ним на скамейку. — Мне пришло в голову, что я еще не вручил тебе твой подарок.

— Мне тоже это пришло в голову, — сказал Гарри, улыбаясь. — Я думал, ты серьезно, когда сегодня утром сказал, что не заботаешься обо мне.

Она надулась; притворяясь обиженным, но затем вернул свою улыбку.

— Надеюсь, вы не возражаете, но я не хотел отдавать вам это, когда все были рядом. Это немного более личное, чем некоторые другие подарки, которые вы получили.

Теперь любопытство Гарри было возбуждено. Что у нее могло быть для него такое, чего она не хотела, чтобы кто-нибудь видел? Словно прочитав его мысли, Гермиона передала пакет.

Аккуратно разорвав изысканно завернутую бумагу, он открыл посылку и нашел маленькую черную бархатную коробочку. Подняв бровь, глядя на своего друга, как будто ища одобрения, чтобы продолжить, он увидел, как она слегка кивнула, как будто подбадривая маленького ребенка. Вернувшись к подарку, Гарри открыл коробку и обнаружил красивую золотую подвеску в форме метлы, прикрепленную к цепочке из цельного золота. Он просто поражал своей элегантностью.

'Я не знаю, что сказать. Это красиво. Должно быть, это стоило вам целое состояние. Это уже слишком, Гермиона.

— Не будь смешным, Гарри. Ты мой друг, и это твой семнадцатый день рождения. Деньги тут ни при чем». Она пыталась звучать строго, но вместо этого получилось нервно.

— Я не это имел в виду, Гермиона, прости. Я просто ошеломлен. Это великолепно. Спасибо.'

Она улыбнулась.

— Всегда пожалуйста, Гарри. Она быстро обняла его. — Теперь ты понимаешь, почему я не хотел, чтобы кто-нибудь видел? Учитывая, что вы только что расстались с Джинни, я не думаю, что с моей стороны будет особенно деликатно дарить вам украшения, поскольку некоторые люди могут подумать, что это слишком личный подарок.

Он задумался о ней на мгновение. Она, казалось, сжималась под его взглядом, как будто боялась его реакции на такой дорогой подарок.

Он улыбнулся.

«Возможно, это лучшая вещь, которую мне когда-либо покупали. Спасибо. Ты мой большой друг, ты знаешь это?»

Ее лицо просветлело при этом, и она еще раз быстро обняла его. Отпустив его, она села и несколько застенчиво посмотрела на него.

— Я говорил с Роном ранее. Вернее, он говорил со мной. Кажется, мы прояснили ситуацию.

— Было плохо?

— Нет, он был идеальным джентльменом. Как вы и сказали, он лучше меня разбирался в вещах. Мы оба решили, что нам гораздо лучше быть друзьями. Это какое-то облегчение, что это было так легко. Я боялся, что это повлияет на отношения между нами.

'Я рада. Действительно. Я просто хочу, чтобы между мной и Джинни все было так же гладко. Я думаю, она меня ненавидит.

— Она не ненавидит тебя, Гарри. Она только что пережила сильное разочарование. Она переживает это — ей просто нужно время». Это было сказано с явным убеждением, но Гарри видел сомнение в ее глазах.

— Между тобой и Джинни все в порядке? он спросил.

Гермиона не торопилась, прежде чем ответить.

'Я не знаю. Она была немного холодна со мной с тех пор, как ты появился здесь, но я не знаю почему. Вероятно, она просто так переживает расставание».

Гарри кивнул в знак согласия, но мысленно обдумал обвинение Джинни в том, что может быть кто-то еще. Он не солгал ей, когда отрицал это, но постепенно начал осознавать возможность того, что ему может понадобиться кто-то еще, и что кто-то из его друзей сидит сейчас рядом с ним и выглядит прекрасно в своем простом платье. и босые ноги.

Я не могу пойти туда . Не так скоро после Джинни. Кроме того, она твой лучший друг. Вы не можете рисковать этим - ни за что. Тогда ему пришло в голову, что, возможно, холодность Джинни по отношению к Гермионе была вызвана не только разрывом отношений. Возможно, она чувствовала его растущее влечение к Гермионе. Еще одна причина держать это в секрете .

'Возможно Вы правы. Надеюсь, она скоро придет в себя.

Они оба повернули головы, когда на дорожке послышались еще шаги. Рон приближался, неся в руке стакан пива.

«Мне было интересно, куда вы двое подевались, я пытался собрать нас троих вместе весь день. Я хотел посмотреть, есть ли у нас время поболтать о... ну, вы знаете о чем. Говоря это, он огляделся в поисках подслушивающих.

Гарри улыбнулся своему другу. — Не здесь, Рон. И не сейчас. Я слишком развлекаюсь сегодня, чтобы думать об этом. Как насчет того, чтобы подождать до свадьбы, а потом мы все обсудим?

— Звучит разумно, — ответил Рон.

— Хорошо, — ответил Гарри. — Мне нужно многое сказать вам обоим, и я предпочел бы сделать это, не отвлекаясь. Он вдруг рассмеялся и поднял свой стакан. «За свободные выходные от Волдеморта!»

Рон и Гермиона засмеялись и присоединились к его тосту. Гарри с любовью посмотрел на двух своих друзей. Было приятно сидеть здесь и пить с ними, как если бы он был обычным человеком в свой день рождения. Что придет, то придет, и он ничего не мог сделать, чтобы остановить это, так что на данный момент было лучше, если бы он наслаждался покоем, пока он длился.

Руфус Скримджер накинул мантию и бросил последний взгляд на свой кабинет. Он собирался отправиться домой на вечер после очень неудовлетворительного дня. Скомканный экземпляр Ежедневного пророка того дня. лежала на его столе, заголовок сообщал о семнадцатилетии Гарри Поттера. Последующая статья была перефразированием большей части того, что уже было опубликовано за эти годы о мальчике, а также предположениями о том, что «Избранный» будет делать теперь, когда он достиг совершеннолетия. Руфус подумал, что, должно быть, это был плохой новостной день, чтобы эта история попала на первую полосу. Он знал, что Поттеру сегодня исполняется семнадцать, но не ожидал, что по этому поводу раздастся фанфар. Однако эта история подтвердила Руфусу, что от него требуется решение о том, что делать с Гарри Поттером.

Ему сообщили, что Гарри покинул дом своих родственников и теперь живет с Артуром Уизли и его семьей в их доме. Хотя на протяжении многих лет у него не было особых контактов с Уизли, он на самом деле знал о нем довольно много из-за тесных связей этого человека с Дамблдором. Руфус знал, что многие в Министерстве не очень высокого мнения об Артуре, но сам он был слишком проникновенен, чтобы недооценивать этого человека. К любому человеку, которого уважал Дамблдор, нужно относиться серьезно; независимо от общего мнения его сверстников. Уизли имел репутацию простодушного человека, и многие старшие семьи считали его чем-то вроде шутки, несмотря на то, что Уизли были одной из старейших чистокровных семей. Но для него должно было быть что-то большее.

В конце концов он решил предложить Гарри встречу и сообщил о своем намерении лишь нескольким своим ближайшим советникам. Он хотел сохранить это предложение в максимально возможной тайне, так как боялся публичного унижения в прессе, если ему откажут. Соответственно, он набросал письмо Гарри, и ему оставалось только придумать подходящий способ доставки. Он не доверял даже совам Министерства, так как давно подозревал, что в его Министерство проникли шпионы Волан-де-Морта. Он подумывал попросить своего помощника Перси Уизли доставить письмо, но в конце концов передумал. В настоящее время Перси отдалился от своей семьи, и если бы он вдруг появился в дверях своего бывшего дома, люди бы это заметили и заговорили. Был также тот факт, что Гарри не ладил с Перси в данный момент, и это могло предостеречь его от встречи до того, как он даже прочитает письмо. Так что нет, Перси Уизли не вариант.

Он обдумывал эту маленькую загадку несколько часов, прежде чем пришел к выводу. В конце концов он тайно позвонил близкому другу и бывшему коллеге из отряда авроров и попросил его передать сообщение. Его друга не слишком обеспокоила странная просьба — он привык выполнять деликатные поручения министра за годы. Руфус попросил своего друга доставить письмо Гарри Поттеру в Нору завтра утром. Он также проинструктировал его дожидаться ответа от Гарри и принять необходимые меры, если он скажет «да». Он даже не удосужился подчеркнуть тайный характер миссии — его друг прекрасно понимал, что ему не следует ни с кем обсуждать министерские дела.

Так что это было все, что он мог сделать в данный момент. Он сделал предложение Поттеру, и теперь дело было не в его руках. Он не любил уступать кому-либо контроль над ситуацией, но отчаянные времена требовали отчаянных мер. Он направился домой, уставший после напряженного дня, но осознавший, что не получит удовольствия от хорошего ночного сна, когда так много важных дел осталось нерешенными.

Почти в 600 милях к северу от здания Министерства в Лондоне Лорд Волдеморт стоял перед эркером в гостиной поместья, которое он в настоящее время использовал в качестве своей штаб-квартиры, наслаждаясь захватывающим закатом, который был виден на горизонте. Он был один; за исключением его питомца Нагини, который прятался в углу.

Дом располагался на северо-западном побережье Шотландии и был идеальным местом для его целей из-за своей удаленности и труднодоступности. Он приобрел недвижимость более двадцати пяти лет назад, но позаботился о том, чтобы ни один след не мог заставить кого-либо сделать вывод, что он был владельцем. То, что эта секретность потребовала смерти одного или двух неудобных агентов, не было ни здесь, ни там для Темного Лорда, и он часто поздравлял себя с обеспечением такой прекрасной базы, о которой никто за пределами его ближайшего окружения не знал. Однако, несмотря на все эти преимущества, больше всего его привлекал вид, который открывался именно с этого места. Насколько хватало глаз, возвышались скалы, характерные для этой части мира. и ему нравилось наблюдать, как море разбивается о них в нескончаемой битве между двумя, казалось бы, непреодолимыми силами природы. Конечно, интеллектуально он знал, что волны в конце концов победят; наконец, обрушив эти скалы после тысячелетней борьбы. Это был медленный процесс, но в конце концов море всегда побеждало; его неумолимая сила обеспечивает победу.

Он улыбнулся этой мысли. Он сравнил свою собственную борьбу с битвой, разыгравшейся у него на глазах. Он знал, что ему тоже суждено победить. Он тоже был неумолимой силой, и в

конце концов скалы и утесы волшебной Британии, наконец, поддались его воле. Когда это произойдет, ничто не будет стоять на его пути. Он предпринял шаги, чтобы убедиться, что он будет жив, чтобы стать свидетелем окончательной победы моря перед ним — сколько бы времени это ни заняло.

Однако в данный момент он был несколько озадачен недавней активностью министерства. Он всегда знал, что Скримджер был более сильным противником, чем этот старый дурак Фадж, но он не до конца осознавал, насколько грозным врагом будет старый аврор. Любой, кто мог наложить чрезвычайные полномочия так, как это сделал он, вплоть до приказа о Поцелуе своим собственным Пожирателям Смерти, был человеком, достойным его уважения. Это изменение политики; связанный с неожиданной смертью Альбуса Дамблдора, заставил его пересмотреть свою стратегию, и в результате ни он, ни его Пожиратели Смерти уже какое-то время не проявляли особой активности. Он знал, что его последователи теряют терпение, но прекрасно понимал, что одно неверное движение сейчас может все разрушить.

Пусть ждут.

Шум позади него внезапно прервал его задумчивость, к его большому раздражению. Он вздохнул.

— Да, Хвост? Что привело вас сюда, чтобы побеспокоить вашего хозяина? Я уже предупреждал вас о последствиях нарушения моей личной жизни.

— Мои самые скромные извинения, милорд, — ответил Червехвост, — но Снейп здесь и требует аудиенции. Червехвост покосился на змею в углу; он никогда не чувствовал себя комфортно рядом с питомцем Темного Лорда.

При этих словах Волдеморт наконец повернулся. Он посмотрел на слабака перед ним и не пытался скрыть своего презрения.

— Я прекрасно знаю о его присутствии, дурак! Неужели ты так легко забываешь, что Лорд Волдеморт знает все о своих слугах?

Червехвост съежился перед своим хозяином, подняв серебряную руку над головой, словно защищая его.

— Пожалуйста, хозяин. Я только хочу служить. Я дорожу вашими интересами, милорд. Я бы никогда не сделал ничего, что могло бы обидеть».

'Верно? Я запомню это, Хвост. В его тоне был намек на юмор. «Пожалуйста, проводите его — нас нельзя заставлять ждать гостей», — добавил он насмешливо.

Червехвост вышел из комнаты, вернувшись через несколько мгновений в компании Снейпа,

который, как всегда, был полностью одет в черное. Его обычную холодную внешность выдавал едва скрываемый блеск в глазах. Червехвост вышел из комнаты, низко поклонившись своему хозяину.

— Ах, Северус. Что привело вас ко мне сегодня? — спросил Темный Лорд.

— Информация, хозяин, — ответил Снейп. «Информация высшей важности. Я узнал из надежного источника, что Скримджер запросил встречу с Гарри Поттером завтра вечером. Если Поттер согласится, у нас будет время и место встречи.

Волдеморт ответил не сразу. Это действительно была важная новость, и он чувствовал волнение в своем обычно суровом лейтенанте. Какое-то время он рассматривал Снейпа. Он всегда находил его самым трудным для чтения из своих сторонников и, как следствие, всегда с осторожностью относился к его мотивам. Это, конечно, уже не было проблемой. После убийства Дамблдора в преданности этого человека не могло быть никаких сомнений. Он решил немного побаловать себя.

— Это действительно важная новость, Северус. У вас есть предложения?

«Не мое дело предполагать, что я знаю замыслы моего хозяина», — ответил Снейп.

— Я знаю это, Северус — это одна из причин, по которой я возлагаю на тебя такую большую ответственность. Но на этот раз твой хозяин приказывает тебе ответить. Не волнуйтесь; вас не накажут за то, что вы высказали свое мнение, когда вас спросили».

'Спасибо, хозяин. Я бы посоветовал внимательно отнестись к этой информации. Если мы решим действовать в соответствии с этим, мы рискуем разоблачить наш источник. Конечно, у меня нет личного интереса к ее судьбе, но мы можем потерять ценный актив, если будем действовать и не добьемся успеха. С другой стороны, источник бесполезен для нас, если мы не можем использовать информацию в своих интересах. Я считаю, что в данном случае вознаграждение оправдывает риск. Если мы сможем устранить и Поттера, и Скримджера, мы нанесем тяжелый удар по нашим врагам, и безопасность источника не будет проблемой.

— Хороший ответ, Северус, я вижу, ты тот человек, за которым нужно следить! Лорд Волдеморт рассмеялся. — Это точно мои собственные мысли по этому поводу. Источник бесполезен, если мы не можем действовать на основании полученной информации. Это слишком хорошая возможность, чтобы ее упустить — Поттер и Скримджер вместе. Если я смогу их устранить, то ничто не встанет у меня на пути. Подготовь план, Северус, и расскажи мне, когда закончишь. У тебя есть три часа. Никому об этом не сообщайте.

— Конечно, милорд, — ответил Снейп. Он низко поклонился и вышел из комнаты, ни на мгновение не теряя бдительности. Он прошел в свою комнату и только когда наконец оказался за запертой дверью, расслабился.

Что, черт возьми, мне теперь делать? Он подумал про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/80408/2444012>